

Котелевский П.Г.

Псковская область

Первый тур

Шифр работы -

11-22

Класс-

11

K1

K2

K3

K4

K5

Итого

0-10-20-30

0-5-10-15

0-3-7-10

0-3-7-10

0-1-3-5

70 б.

22

12

5

5

3

47 б.

Подпись проверяющего №1
(с расшифровкой)

Подпись проверяющего №2
(с расшифровкой)

Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

Шур
Скучаев А.А.

М
Молод М.А.

Е.Н.
Пенская Е.Н.

Слишком
общие
высказывания

Постановка свойственно видеть и выделять отдельные
общие качества в многообразии окружающих вещей,
абстрагироваться от первичных признаков и замечать
подобные, скрытые. Их восприятие мира построено на
глубоком анализе деталей, недоступном простому обывателю. Этим навыком пользуется Эдуард Тьюрицкий
для передачи своих чувств и мыслей в стихотворных
строках.

Его лирический герой — Бродяга, искалеченный, высокий,
городской эстет. В светлый день поздней весны, когда
самые уже окончательно одержали победу над злыми
силами, а зеленая трава возрождается, символически
все поэтическое, что радует людей в это время года,
герой отправляется на Бродячую улицу Москвы. Он
намерен выпить в себя живую атмосферу города. Птичий
рынок — то место, где он по-особому чувствует
жизнь: «уши соловьиного лада» в календарной миме
пробуждают душу поэта. «Оно соловьиный», «уши в
уши» — метафоры недвусмысленно говорят, что птицы
собирают все внимание на себя, и вся реальность
вокруг них как бы охватывается, концентрируется в
одной точке — соловьиной клетке, надеясь освободить
красками ее окружение — китовый самовар, древнейший

авторам с самим, таинки, курки разряда. Что-то
Бродяга находит герой в птицах — это «его специальность».

И вот он уже стоит с клеткой в руках посреди
суетливой московской улицы, золотых крестов и красной
звезды, символов минувшей и наступившей эпох, и
идет трамвай; а в клетке — «маленькая птица, пред-
вестница лета». Все вокруг сливается в единый жи-
вой поток и утрачивает свое значение. «Нас двое!» —
замечает герой, подкрепляя родство души соловья и
поэта и намекая на неважность всего остального. Со-
ловей в клетке для героя — не просто птица. Он — тоже
символ; символ понимания красоты и лиричности для
любого поэта. Вспоминается и творчество А.А. Рета:
«Возможно, те же образы скрываются и за строками
«Меня. Твоего дыхания. Птицы соловья» ...»

Трамвай прелеет мимо, с горы на гору,
Блеск отражений в своих зеркалах солнцем. Но
все трамвай — не те. Нашего класса нет ... Тем
временем, весенняя фроста? московской улиц идет на
спад; падень донет, «земля осолодела», а трамвай

Стихи
Эдуард
Тьюрицкий

всё нет. Он должен был ответить две родственные души — славяне и поэты — куда-то далеко, к новой жизни, красоте; туда, где они смогли бы продолжать наслаждаться этим миром. Но он затерялся где-то в перипетиях судьбы, а, быть может, его вообще никогда и не было на свете... Герой остаётся наедине с грохочущим днём, «горячей травой», «уларным» весенним воздухом, и не может отравиться дальше, ведь травкой их судьбы предательски бросил скакалечев. Им некуда пойти. Им двое...

Вот больше было микроволновки, и Москва потеряла свою живость. Поэт и славяне оказались в ловушке собственных ожиданий. Славяне не ждали больше в кустах, не ждали своим детям над холмами и озёрами. Он заточён в клетку, оцетён, ввешен, выслушан и продан, и вся его сущность тем самым пошлется. Осуждение этого факта приводит героя к печальному выводу: он сам такой, как этот славянин. Герой рад был бы дарить миру свои стихи, но мир готов лишь заковать его в строгие рамки, владарную клетку для поэта, а потом оценить его талант златой монетой. Вот, что роднит героя с птицей! Вот, что ему так оскорбительно и противно!

Однако поэт понимает: славяне с ним в одном положении, но их относительные позиции не равны. Разрыв между героем и птицей такой же, как между двумя мирами, отказавшимися от свободного творчества, и самим героем. Хотя он и не в силах освободиться из сетей несовершенного общества, он всё же властен над судьбой славянина. Он поступает так, как считает должным — отпускает птицу на волю, чтобы там, среди зелёных кустов каштанов, поднявшихся кавказов и озёр она вновь чувствовала и дарила миру красоту и радость, как сам герой, пусть и заточённый в рамки, ценит на газетных полосах своим свободным стихотворением. Поэт делает это, надеясь, что и его писатель, мир, поступит с ним так же, хотя и знает, что это невозможно.

Почему мы так посетили ^{автора} ~~автора~~ в 1925 году. В то время все думали искусством и творческие люди, а в особенности поэты, в такой мере ощущали на

Ф! Ветчи не так!

Ф

себе имеет государственной идеологической машины.

Цензура и жесткая политика контроля и подавления
использования задушили множество талантливых людей.
Размышления о тяжелой судьбе поэтов, вероятно, и
подтолкнули автора к ассоциациям с соловьем,
заключенным в клетку. Но тема, подтолкнув стихово-
речием, вечно и не касается только государственной
цензуры: во все времена труд поэтов ценится плохо.
Чтобы обеспечить свою жизнь, они вынуждены сами
заключать себя в рамки популярного, понятного массам.

В перемещениях текста образуются точная и conse-
дательная структура, где каждой составной части
мировского героя сопоставлено состояние окружения
мира и души соловья. Это прослеживается с самого
начала стихотворения: радостный герой — ослепляюще-
щий и загадочный чужой соловьиный трель — цветущая
весенняя Москва. Далее, с развитием авторской мыс-
ли, мечта и привлекаемые им образы: потерявший
нужную цель герой сопоставлен догорающему дню
с «ураганом» весенним воздухом и солнцем, вставшим
«на пути». Наконец, герой, осознавший свою роль в
аппетитном мире, где правят деньги, отстраняется себя с
соловьем, покаяние оказавшимся в той же ситуации.

Свободной же славой олицетворяет надежды автора
и вера на понимание. В этом «модернистическом»
раскрываются поэтический талант автора и его уникаль-
ное мироощущение.

Стихотворение Эдварда Таричко, на мой взгляд,
следует воспринимать как один великий поэтический, восста-
навливающий их бескорыстие, беспристрастность, стремление
полностью донести людям себя и своё творчество. Также
это признак неравнодушности, сочувствующим людям
передающим своё понимание личности поэта и подумав
над восприятием его роли в этом мире. В сложном
и разветвленном метафоре о поэте и соловье, о судьбе и
трагедии поэта открывается единый глубокий смысл
стихотворения, а привлечение знакомого и близкого
каждому контекста — описание жизни московских
улиц, базара, тёплой весны, аллюзии на стихотворение
А.А. Фета — усиливает впечатление. «Стихи о соловье
и поэте» путём аллюзий представляют поэзию автора
по одной из фундаментальных тем лирики — по теме
роли поэта и поэзии в жизни людей, и этот путь

общие
слова

у.

какой?

какое

⊕
r

делает стихотворение изначальным и возвышенным. Оно
стало важным ^{на сцене} рубежом в творчестве Жуковского
и другим открытием во всей русской поэзии.

Курсивы доказательство!

K₁₂ K₂₁ K₃₅ K₄₅ K₅₃ / 475

Задачами писателя работы, посвященные
сопоставлению мир. герм. и внешнего
мира в конн-и стих-е; удачное
расположение в начале стихотворения.
Портит впечатление узор в переснах,
красота опоры на текст, слишком
большее впечатление. Разговор о дружбе
текстов "о поэте и поэзии" мог бы быть
более подробным.

Алф. / Скулагов А.А.
М. / Лобов М.Н.

Второй тур

Шифр работы

11-83

Класс

11

Задание № 1

K1	K2	K3	K4	K5	K6	Итог:
8 б (по 4 за каждый ответ)	2 б	10 б	5 б	5 б	5 б	35 б

1+3=4 1 8 4 5 5 27.

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Задание № 2

K1	K2	K3	K4	Итог:
3 б	5 б	12 б (по 4 за каждый тезис)	5 б	25 б

1 2 3 1 67 б

Необходимые комментарии, пояснения, рецензия

Тема документа не соответствует заявленной
тезисам. Информационная логика отсутствует.

Подпись проверяющего № 1
(с расшифровкой)Подпись проверяющего № 2
(с расшифровкой)Подпись
председателя жюри
(с расшифровкой)

А. Бондарь

Е. М. М.

Е. П. М.

Бондарь А.

Мельник Е. С.

Пенкова

Задание № 1.

1. 1) Борис Пастернак наполнил жизнь героя возвышенным смыслом, дал ему представления о жизненных целях и ориентирах и подтолкнул к выбору жизненной пути. Из творчества Пастернака можно сделать важные выводы о важности собственного развития. Пастернак для героя — своеобразный ориентир эпохи, великий судья, решающий, кому воскреснуть в памяти потомков, а кому остаться забытым среди людей себе подобных, как забытым современниками. Через призму пастернаковских суждений о своей жизненной роли герой ощущает мощный жизненный и эстетический опыт и творчество других людей.

2) Сильнейшая сила стихов из «Доктора Живого» в том, что они дают герою пищу для размышлений и основу для мировосприятия. Во всем образе героя виден процесс развития философских концепций, затрагивают вопросы: и в поведении людей на земле, и в искусстве, делании книг. Будто бы через Эммануэля, и даже в общественном чужестве. Мальчик ощущает сильную эмоциональную связь с писателем из прошлого. Эта связь дает ему внутреннюю поддержку и ощущение того, что он не одинок в своих поисках на земле.

2. Эссе.

11-83

Разум в вечности

Я открыл для себя литературу в довольно раннем возрасте. С детства меня привлекали истории людей, их судьбы, реальные, пересказанные современниками, или полностью вымышленные для художественных произведений, но больше всего — жизнь людей, создаваемая писателями. Сталким задумывался и предположил не удивительно, что задумывался я именно орантастикой. Главная прелесть людей и этой жизни — они живут динамично и не обращены к нестроительным смыслам, а к тому, что практически бесполезно для развития личности. Прелесть ормано не бесспорна, хотя и касается узкого круга произведений, но в меньшей степени от этой проблемы страдает орантастика научная.

Я особо не видел этот поджанр до знакомства с «Саломея» Станислава Лема. Роман польского писателя стал для меня настоящим открытием, буквально перевернувшим мое мировоззрение и увеличившим широту взгляда на мир.

Наш разум удивителен по своей природе. Человек имеет право именовать разумом вовсе не потому, что он носит штаны, ест вишней, а не тильдами, и знает, сколько

Будет двакрат два. Отправной точкой для определения разума я считаю фантазию и способность творить. Каждый человек в какой-то степени фантазер и творец. Кто-то, конечно, творец более выразительный — как, например, деятели искусства или учёные, чья деятельность целиком построена на вопросах „Что есть?“ и „Почему?“ и кем-либо без фантазии. Но всех нас объединяет острота к мечтанию. Об этом, вероятно, размышлял Лем, задумывая свой роман, когда задался вопросом: ограничены ли мы в определении разума теми стандартами, что нам диктуют наши привычные человеческие представления о мире?

Селарис в романе Лема — несобачья планета. Её полностью покрывает океан. Достигшая учёных-селарисов планета, что океан ведёт себя странным образом: своим упорядоченным движением он уравнивает и стабилизирует орбиту планеты. Оущество океана открывалось постепенно последовательно на основе контакта с ним через профузоры, члены научной экспедиции.

Невероятные, даже фантастические вещи, происходящие с планетой на Селарисе, поначалу рисовали мне атмосферу безысходности и бессилия человека перед такими высшими силами. Однако эта атмосфера тем активнее разрушалась, тем больше писатель открывал мне

океан. Как выяснилось, это нечто склонно к творчеству — своему, особому творчеству. Многочисленные создаваемые океаном формы — симметричные, асимметричные, лишённые от раза к разу и слабо поддаются изучению и систематизации. Аноним напряжённости стал моментом, когда прои изучил: всё происходящее с ними, все их воспоминания и мечты, воплощённые в науку — в один способ океана исследовать неизведанный разум, подобный тому, как мы, люди, сталкиваем наукой частицы в коллайдере и смотрим, что получится. Это его эмпирический метод изучения.

И вот вопросы, к которым Станислав Лем подводит читателя: каковы сейчас наши определения понятия разум и разума и какими им следует быть? Способны ли мы объективно воспринимать реальность? Могут ли наши методы познания хотя бы в теории дать точную картину мира? Я не задумывался о подобных вещах до прочтения „Селариса“. Благодаря ему я осознал главнейший недостаток и одновременно достижение человеческого разума — его субъективность. Благодаря ему я пришёл к выводу, что все наши знания всегда будут несовер-

канни, что мы должны истре воспринимать действительность. Я решил для себя, что главная и самая драгоценная вероименная вещь в таких условиях — наследование бесконечным процессам познания мира, открытие новых принципов на протяжении всей жизни. К счастью, все поставленные вопросы автор оставил без собственных ответов, давая тем по-своему расширяться в восприятии читателя.

* Анатом де Сент-Экзюпери однажды сказал, что неизвестность мучает нас только пока она остается неизвестностью. Когда мы сталкиваемся с ней лицом к лицу, само понятие этой неизвестности перестает для нас существовать. "Соловьи" Леона Наути меня, что вся наша жизнь в этом и заключается — в избавлении от страха перед существующими неизвестностями и отыскании новых. Именно было мое открытие настоящей научной фантастики.

В эссе основной акцент сделан на анализе романа С. Лема, при этом авторские выкладки о признании и утверждении сбалансированы на задний план.

О. Пошарин / Пошарин